

ЭШЛИ ВЭНС

Эшли Вэнс

**Илон Маск и поиск
фантастического будущего**

«Олимп-Бизнес»

2015

УДК 608.1
ББК 65.291(7Сое)

Вэнс Э.

Илон Маск и поиск фантастического будущего / Э. Вэнс —
«Олимп-Бизнес», 2015

ISBN 978-5-9693-0378-2

Идеи Илона Маска никого не оставят равнодушным. Это он создал самый лучший в мире электромобиль и строит ракеты, которые летают к Международной космической станции. Он собирается перевести энергетику на солнечные батареи и отправить экспедицию на Марс. Свою первую программу для компьютерной игры Илон написал в 12 лет. Но компьютерщиком он не стал – решил, что для него этого слишком мало. Надо думать о будущем человечества! Из книги вы узнаете, как нелюдимый «ботаник», которого травили школьные хулиганы, взял судьбу в свои руки и стал шаг за шагом совершать невозможное. Сейчас Маск – человек-легенда, предприниматель и инженер, с которым мало кто на планете может сравниться. Одни считают его гением, другие – авантюристом, а третьи – циничным дельцом. Будем разбираться вместе с неутомимым журналистом Эшли Вэнсом!

УДК 608.1
ББК 65.291(7Сое)

ISBN 978-5-9693-0378-2

© Вэнс Э., 2015
© Олимп-Бизнес, 2015

Содержание

Глава первая. Ужин с Илоном	6
Глава вторая. Мир Маска	8
Глава третья. Африка: приключения и испытания	14
Глава четвертая. Канада: начало новой жизни	21
Глава пятая. Первый стартап Илона	25
Глава шестая. Крестный отец PayPal	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Эшли Вэнс Илон Маск и поиск фантастического будущего

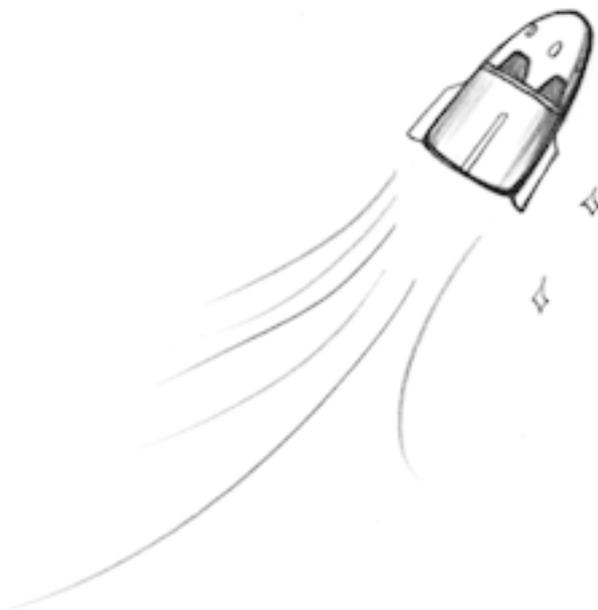
© 2015 by Ashlee Vance

© Издательство «Олимп – Бизнес», 2018

* * *

Маме и папе. Спасибо за всё

Глава первая. Ужин с Илоном

– Я похож на сумасшедшего? – вдруг спросил Илон Маск, когда наш ужин в дорогом рыбном ресторане в Пало-Альто уже закончился.

В ресторан я пришел первым, устроился за столиком, по опыту зная, что Маск всегда хоть немного, но опаздывает. Он по явился минут через пятнадцать: модные джинсы, клетчатая рубашка, кожаные туфли. Ростом он примерно 1,85 м, но выглядит даже более высоким. И при этом очень крепкий, плечистый. Казалось бы, при таких данных он должен вести себя как «звезда». Однако держится Маск на удивление скромно. Слегка кивнул на ходу, быстро пожал мне руку и опустился в кресло. Ему нужно какое-то время, чтобы освоиться и оглядеться.

Маск пригласил меня на ужин, чтобы обсудить одно важное дело. Полтора года назад я сказал ему, что хочу написать о нем книгу, а он заявил, что в его планы это не входит. Такой ответ и уязвил меня, и раззадорил как журналиста. Подумаешь! Можно всё узнать про Маска и без его участия. Все следующие 18 месяцев я добывал информацию. Многие, кто работал в его компаниях – Tesla Motors и SpaceX, согласились ответить на мои вопросы. К тому же я был знаком кое с кем из его друзей, они тоже готовы были о нем рассказать.

Шли месяцы, я провел много интервью, опросил почти 200 человек, – и тут Маск вновь появился на горизонте. Он позвонил мне домой и сказал, что дальше возможны два варианта: либо он перекроет мне все ходы, запретив своим знакомым со мной общаться, либо всё-таки поможет мне с этим моим проектом. Я, разу меемся, выбрал второй вариант. Тогда Маск поставил условие: он готов сотрудничать, если я дам ему прочитать книгу до того, как она пойдет в печать, и разрешу добавить свои замечания. Он не будет вмешиваться в мою работу, но хочет иметь возможность исправить текст, если что-то посчитает неточным или искажающим суть дела.

Вполне законное желание – проверить свою собственную биографию. В душе Маск – ученый, которого любая неточность выводит из себя. Я это хорошо понимал, но всё же не мог ему позволить заранее прочитать книгу. Журналист должен свободно заниматься своими изысканиями и писать без оглядки на вечно висящего над ним надсмотрщика, который потом еще попытается вмешаться в текст. Кроме того, Маск имеет собственную версию того,

как всё было, и она не всегда совпадает с версией других людей. А главное, он склонен подробнейшим образом излагать простые, вроде бы, вещи, – поэтому его сноски и примечания вполне могут оказаться не меньше по объему, чем сама книга. В общем, мы решили поужинать вместе и всё обсудить.

Для начала мы поговорили об общих знакомых, известных людях, в том числе Говарде Хьюзе¹, и об автокомпании Tesla. Когда подошел официант, чтобы принять заказ, Маск попросил «что-нибудь низкоуглеводное», так как придерживается особой диеты, при которой исключены хлеб, макароны и сладости. Он выбрал жареного омара, политого чернилами каракатицы. Маск, всё еще не приступая к переговорам, стал рассказывать о том, что не давало ему покоя в последнее время: соучредитель и исполнительный директор компании Google Ларри Пейдж уже совсем скоро может создать целую армию роботов с искусственным интеллектом, способных поработить человечество. «Я действительно боюсь этого», – сказал Маск. И пусть они с Пейджем близкие друзья, а сам Пейдж – вполне благонамеренный человек. Ведь он не задумывается о том, что машины могут выйти из-под контроля. «А я не такой оптимист, – заявил Маск. – Он же может случайно создать что-нибудь опасное».

Когда принесли еду, Маск с ней расправился мгновенно. Он буквально проглотил всё, что было на тарелке. Чтобы продлить ему удовольствие, я отдал Маску большой кусок своего стейка. Но этого хватило всего минуты на полторы.

Еще какое-то время Маск был погружен в мрачные мысли о победе роботов над людьми. Когда мы наконец перешли к обсуждению моей книги, он первым делом спросил, с чего это я вздумал о нем писать. Я ждал этого момента. И с воодушевлением начал объяснять, почему Маск должен впустить меня в свою жизнь и при этом никак не контролировать. Я мог бы говорить хоть целый час. Но, видимо, Маск сразу оценил мой энтузиазм и уже через пару минут прервал меня и просто сказал: «Ну, хорошо».

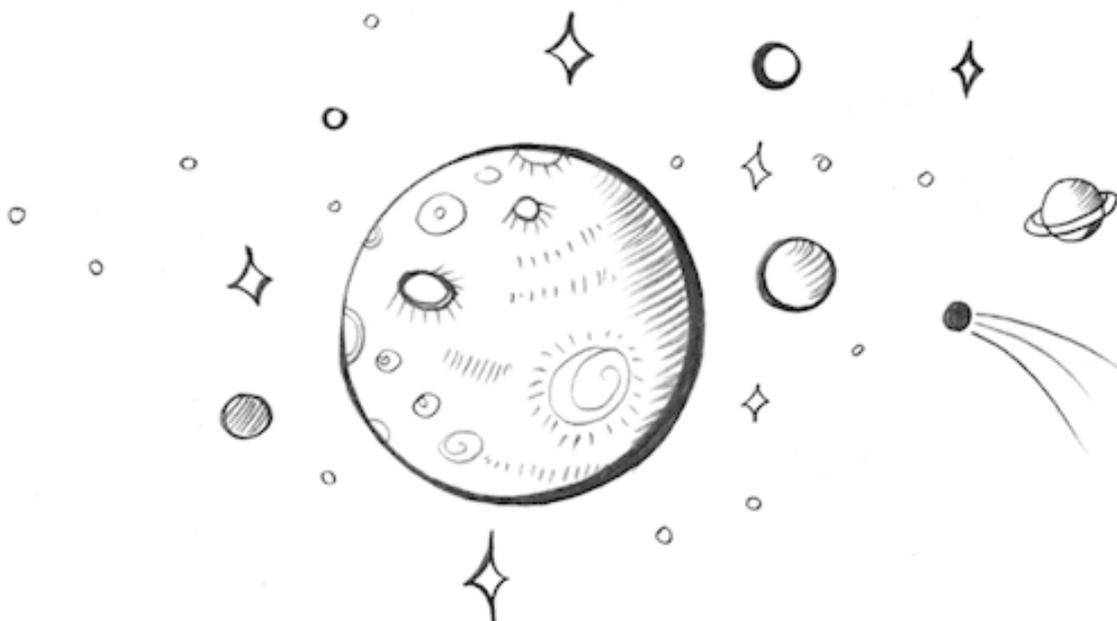
Ужин завершился за приятной беседой при полном забвении низкоуглеводной диеты. Официант принес огромный десерт из желтой сахарной ваты... Итак, вопрос был решен в мою пользу. Маск разрешил мне общаться с руководителями его компаний, друзьями и членами семьи. Раньше такого никогда не было! Сколько бы времени ни заняла моя работа, он будет встречаться со мной за ужином раз в месяц.

Прошло часа два с половиной. Маск положил руки на стол, собираясь встать, потом помедлил, посмотрел мне прямо в глаза и задал этот странный вопрос: «Я похож на сумасшедшего?» От удивления я потерял дар речи, стал лихорадочно соображать, что он имеет в виду и как мне ответить. Только гораздо позже, когда я уже съел с Маском пуд соли, я понял, что этот вопрос он адресовал, скорее, себе самому... Маск еще помедлил и, как бы размышляя вслух, спросил, можно ли мне доверять. Мгновение спустя мы пожали друг другу руки, и он уехал на своем красном седане Tesla Model S.

---

¹ Говард Робард Хьюз-младший (Howard Robard Hughes, Jr.; 1905–1976) – американский предприниматель, инженер, пионер авиации, режиссер, продюсер. – *Примеч. ред.*

Глава вторая. Мир Маска

Знакомство с миром Илона Маска лучше всего начинать в головном офисе компании SpaceX в Хоторне (Калифорния) – пригороде Лос-Анджелеса. Именно здесь каждый посетитель может увидеть на стене рядом с рабочим местом Маска два гигантских изображения Марса. На том, что слева, Марс показан как он есть – холодная, пустынная красная планета. А на плакате справа Марс утопает в зелени и покрыт океанами, то есть «разогрет» и приспособлен для жизни людей. И Маск всерьез собирается это сделать! Освоение космоса и заселение других планет – цель его жизни, и об этом он не раз заявлял. Он решил разработать запасной план на тот случай, если на Земле произойдет какая-нибудь катастрофа: неожиданно в планету врежется астероид, страшная эпидемия поставит под угрозу жизни миллиардов людей или грянет глобальное потепление, вызванное самими же людьми. «Я хотел бы умереть с мыслью, что у человечества – прекрасное будущее, – говорит он. – Если мы сможем решить проблему возобновляемой энергии, сумеем обосноваться на других планетах и предотвратим гибель человечества, то... – он делает паузу, – то я думаю, это было бы очень хорошо».

Маск может запросто рассуждать о невозможных вещах, поэтому на него смотрят как на бога в Кремниевой долине, где находится большинство высокотехнологичных американских компаний: коллеги вроде Ларри Пейджа говорят о нем с почтительным уважением и придыханием, а начинающие предприниматели стремятся «быть как Илон». Но за пределами Кремниевой долины многие считают Маска фигурой противоречивой, едва ли не авантюристом, который разбогател непонятно как и непонятно на чем: на каких-то электромобилях, солнечных батареях, ракетах.

И всё же в начале 2012 года даже скептики вынуждены были признать: Маск умеет добиваться великих целей. Его компании сделали то, что казалось невозможным. SpaceX отправила орбитальный грузовой корабль на Международную космическую станцию и благополучно вернула его на Землю. Tesla Motors выпустила Model S, прекрасный, полностью электрический седан – такой, что автомобильные боссы ахнули от изумления. Эти два дости-

жения подняли Маска на недостижимую высоту среди гигантов бизнеса. Кроме того, он является членом совета директоров и самым крупным акционером SolarCity, бурно развивающейся компании, связанной с использованием солнечной энергии.

Трудно поверить, что главное здание SpaceX, которая воплощает собой прорыв в будущее, мощь и амбиции, находится в Хоторне. Это унылый район Лос-Анджелеса, застроенный старыми домами. И вдруг посреди этих мрачных коробок вы видите сверкающий белый параллелепипед площадью 550 тыс. кв. футов (более 50 тыс. кв. м).

Сотни инженеров и механиков одновременно строят здесь множество ракет. У стены находятся массивные платформы, по которым металлические секции поступают к двухъярусным сварочным аппаратам. В одной половине здания техники в белых халатах собирают материнские платы, радиоприемники и прочую электронику. Другие люди работают в герметичных стеклянных камерах, где они делают капсулы, которые ракеты доставят на космическую станцию. Парни в татуировках и банданах под звуки рока тянут кабели вокруг ракетных двигателей. Тут же – готовые корпуса ракет, ожидающие погрузки. Еще больше ракет ждут покраски в другой части здания. Всё движется, работает, не останавливаясь ни на секунду.

И это только корпус № 1 Страны Маска. Другой корпус, похожий на ангар для самолета, – испытательная лаборатория и дизайн-студия Tesla. Именно здесь был разработан дизайн седана Model S и следующей модели, кроссовера Model X. На стоянке возле дизайн-студии Tesla построила одну из зарядных станций, где водители Лос-Анджелеса могут бесплатно зарядить свои электромобили.

Маск – очень уверенный в себе человек, но не всегда это демонстрирует. При первой встрече он даже мог бы показаться застенчивым и неловким. Его южноафриканский акцент еще заметен. Как и многие инженеры, Маск порой замолкает, подыскивая точные определения, и нередко использует при описании технического вопроса множество сложных терминов, ничего не поясняя и не упрощая. Если вы чего-то не понимаете, это ваши проблемы. Маск часто шутит и может быть поистине очаровательным. Но каждый его разговор имеет какую-то цель и какой-то смысл. Он никогда не болтает просто так.

Большинство руководителей высокого ранга не ходят без свиты. Маск же в основном передвигается по своим владениям – SpaceX и Tesla – в одиночку. Он властно и четко управляет своим бизнесом. Мы беседовали с ним, когда он совершал обход первого этажа дизайн-студии, проверяя опытные образцы. Стоило ему остановиться, как к нему бросались сотрудники и обрушивали на него потоки информации. Он внимательно слушал, обдумывал и кивал, если был согласен. Люди отходили, Маск двигался дальше, к следующей точке выброса информации. В какой-то момент подошел руководитель проекта компании Tesla Франц фон Хольцхаузен, чтобы узнать мнение Маска о дизайне сидений Model X. Они поговорили и пошли в подсобное помещение, где компьютерщики подготовили презентацию.

Потом Маск направился в самое шумное место – мастерскую в глубине дизайн-студии, где инженеры Tesla делали макет 30-футовых (девятиметровых) декоративных башен для зарядных станций. «Эта штука, похоже, сможет выдержать любой ураган, – заметил Маск. – Давайте сделаем ее полегче». После этого мы с Маском запрыгнули в его машину – черный Model S – и вернулись к главному зданию SpaceX. Он рассказал, что его волнует развитие электроники. Ему бы хотелось, чтобы люди создавали больше разных приборов и революционных устройств. «Я думаю, что сегодня все слишком увлеклись всяким там интернетом, финансами и правом, – заметил по пути Маск. – Поэтому у нас мало инноваций».

Страна Маска стала для меня откровением. Что-то именно такое я искал все 15 лет, с тех пор как приехал работать журналистом в Сан-Франциско.

История Сан-Франциско – это история человеческой алчности. Город вырос в годы золотой лихорадки середины XIX века, когда сюда прибывали тысячи и тысячи людей в

надежде разбогатеть – и многим это удавалось. Экономические подъемы и спады – вот ритм этого места, его гармония и его мелодия. В 2000 году Сан-Франциско переживал величайший бум и упивался безумством потребления. Все поголовно строили планы быстрого обогащения и помешались на интернете. Энергия этих фантазий ощущалась почти физически: город гудел и вибрировал.

Чтобы создать бурно развивающуюся компанию, вам больше не требовалось производить какую-нибудь вещь, которую можно потрогать руками и которую люди захотят купить. Достаточно было предложить некую интернет-идею, чтобы инвесторы бросились ее финансировать. Все стремились сделать как можно больше денег и как можно быстрее, поскольку понимали или, во всяком случае, чувствовали, что реальность в конце концов возьмет свое.

И правда, уже в 2001 году крах разгулявшихся интернет-фантазий свергнул Сан-Франциско и Кремниевую долину в глубокую депрессию. Компании, связанные с высокими технологиями, потеряли всякое представление о том, что им теперь делать. Венчурные фонды², которые вложились в лопнувший пузырь, прекратили финансирование стартапов, не желая окончательно разориться. Предприниматели отказались от попыток соблазнить инвесторов смелыми идеями и стали предлагать совсем простые продукты, которые, по их мнению, могли бы иметь спрос в эти застойные времена.

Такой поворот можно проследить на примере компаний и идей, которые тогда появились. Google вышла на арену и стала успешной где-то к 2002 году, но это нетипичный случай. Между появлением Google и выпуском Apple iPhone в 2007 году – ничего интересного. И даже удачные начинания – Facebook и Twitter – в корне отличаются от знаменитых предшественников вроде Hewlett-Packard, Intel или Sun Microsystems, которые производили настоящий товар и привлекали десятки тысяч работников. В последующие годы предприниматели «перестроились»: если раньше они готовы были рисковать ради создания новых отраслей промышленности и продвижения грандиозных идей, то теперь сделали ставку на погоню за легкими деньгами – предлагая клиентам различные виды развлечений и нещадно эксплуатируя рекламу. «Лучшие умы моего поколения заняты тем, как заставить людей кликать мышью по рекламным баннерам, – сказал мне Джефф Хаммербахер, ранее инженер Facebook. – Ужас...» Кремниевая долина стала жутко напоминать Голливуд, а потребители ее продуктов зациклились на виртуальной жизни.

Маск тоже не избежал общей «болезни». В 1995 году он оказался в эпицентре доткомовской мании, когда, едва окончив колледж, основал компанию под названием Zip2 – совместив карты местности с каталогом услуг Yelp. Этот первый его стартап принес колоссальный и быстрый успех: Маск получил 22 млн долларов от продажи Zip2 и почти всё вложил в свое следующее предприятие – компанию, которая позже станет известна как PayPal. Крупнейший акционер PayPal, Маск стал фантастически богат, когда в 2002 году eBay приобрела компанию за 1,5 млрд долларов.

Однако вместо того, чтобы продолжить крутиться в Кремниевой долине, подобно многим своим сверстникам, Маск перебрался в Лос-Анджелес. Там он вложил 100 млн долларов в SpaceX, 70 млн долларов в Tesla и 30 млн долларов в SolarCity. Кажется, невозможно было придумать более быстрый способ потерять всё свое состояние. Все три компании были слишком рискованными и трудноуправляемыми. Все они занимались производством, причем суперсложных товаров, в двух самых дорогих местах мира – Лос-Анджелесе и Кремниевой долине. И это как раз в то время, когда многие пришли к выводу, что в сфере производства Соединенным Штатам, как и всем остальным, с китайцами уже тягаться бесполезно.

---

² Венчурный фонд (*англ.* venture – рискованное предприятие) – инвестиционный фонд, ориентированный на работу с инновационными предприятиями и проектами (стартапами). Венчурные фонды осуществляют инвестиции в ценные бумаги или доли предприятий с высокой или относительно высокой степенью риска в надежде на чрезвычайно высокую прибыль. – *Примеч. ред.*

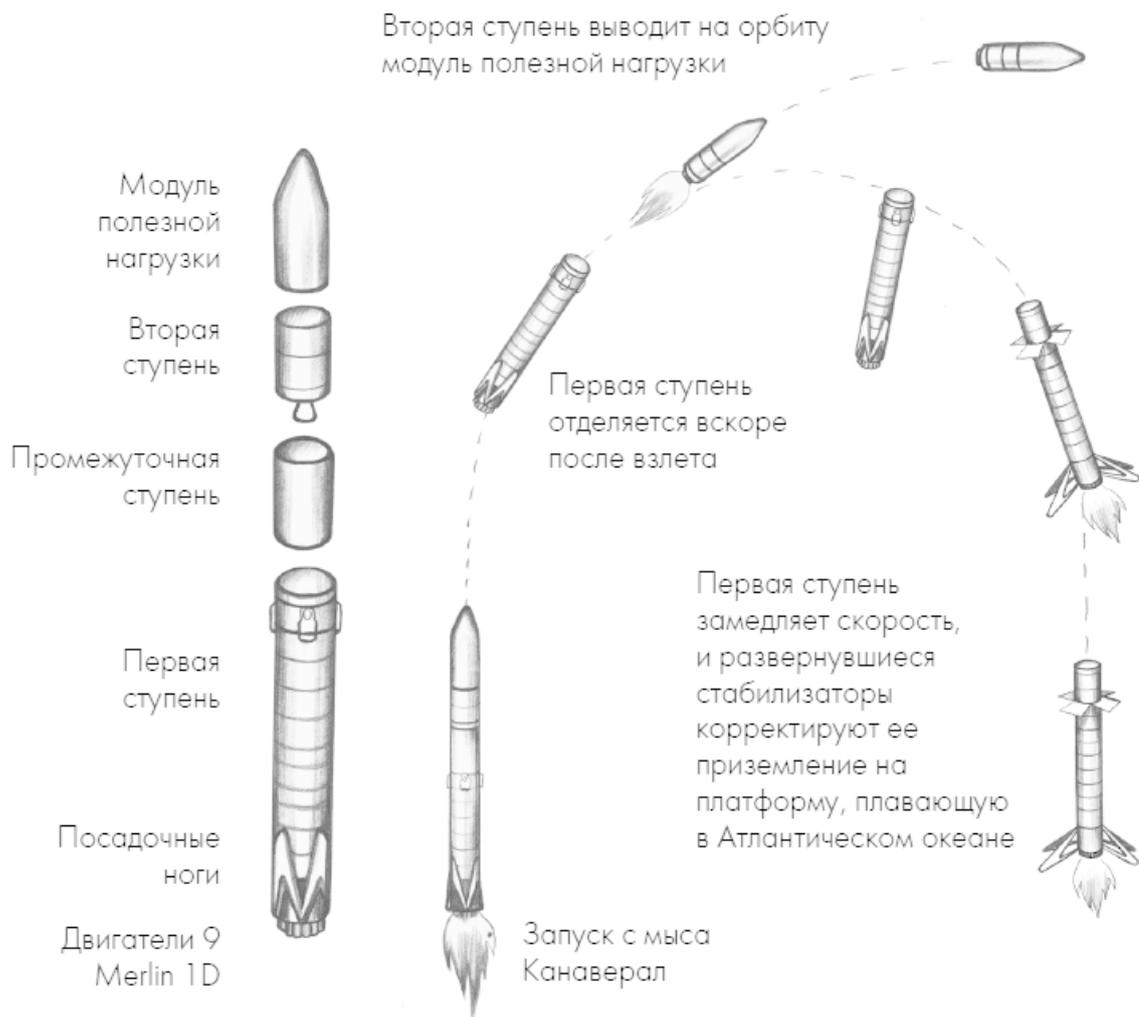
Маск, однако, превратил то, что казалось слабостью, в главное преимущество своих компаний. SpaceX и Tesla стремятся как можно больше выпускать на собственных производственных площадях. Компании Маска в итоге совершили переворот в ракетостроении, автомобилестроении и энергетике.

SpaceX запускает в космос спутники и доставляет грузы на ракетах-носителях. Она конкурирует с гигантами военно-промышленного комплекса США, в том числе Lockheed Martin и Boeing. А также с целыми странами – прежде всего Россией и Китаем. Компания предлагает самую низкую цену в своей отрасли. Но для успеха этого недостаточно. В космическом бизнесе не обойтись без политики, нужно завоевывать умы законодателей в Вашингтоне, поэтому Маску пришлось научиться убеждать.

SpaceX проводит испытания многоразовых ракет, которые могут доставлять грузы в космос и возвращаться на Землю, точно приземляясь на стартовую площадку. Если компания сумеет усовершенствовать данную технологию, это станет сокрушительным ударом для ее конкурентов и сделает США мировым лидером в области полетов в космос. Сама эта перспектива, как считает Маск, создала ему множество непримиримых врагов. «Список лиц, которые не станут по мне плакать, растет, – замечает он. – Моя семья опасается, что русские физически устранят меня».

Одновременно компания Маска Tesla Motors близка к тому, чтобы совершить революцию в производстве и продаже автомобилей. Вместо гибридов – «сомнительного компромисса», по словам Маска, – Tesla сделала ставку на полностью электрический автомобиль (электромобиль), которому принадлежит будущее.

Великий день для Илона Маска настал 30 марта 2017 года. После 15 лет работы SpaceX впервые в истории произвела повторный запуск ракеты-носителя Falcon 9, первая ступень которой уже использовалась в апреле 2016 года для доставки груза на МКС. Подготовка возвращенной ракеты-носителя к новому старту заняла четыре месяца. В будущем SpaceX планирует уменьшить этот срок до нескольких дней.

А еще Маск вложил деньги в компанию SolarCity, которая стала крупнейшим поставщиком солнечных батарей для частных лиц и предприятий. Изначальная концепция SolarCity принадлежит самому Маску, он – председатель совета директоров. В то время как множество фирм, связанных с альтернативной энергетикой, разорялись одна за другой, Маск создал две самые успешные компании в мире, основанные на «чистых» источниках энергии. Бизнес-империя Маска, с ее заводами, десятками тысяч рабочих и специалистов в самых разных областях, превратила его в одного из богатейших людей в мире с чистой стоимостью активов 8,3 млрд долларов³.

Если кому-то само выражение «отправить человека на Марс» кажется безумной фантазией, то для компаний Маска – боевой девиз и источник вдохновения. Сотрудники всех трех компаний хорошо понимают это и день за днем выкладываются ради достижения невозможного.

Вся жизнь Маска подчинена осуществлению его дерзких замыслов, она экстравагантна и порой далека от здравого смысла. Обычно начало рабочей недели он встречает в своем особняке в Бель-Эйр. В понедельник он работает в SpaceX. Во вторник начинает рабочий день в SpaceX, а потом садится на свой самолет и летит в Кремниевую долину. Пару дней он занят в Tesla, которая имеет офисы в Пало-Альто и завод во Фримонте. В Северной Калифорнии у Маска нет своего жилья, поэтому он ночует в отеле или у друзей – в комнате для гостей или даже на диванчике, поиграв перед сном в какие-нибудь видеоигры. А в четверг –

³ По данным на январь 2015 года. – Примеч. ред.

опять Лос-Анджелес и SpaceX. Когда его спросили, как можно жить по такому графику, Маск ответил: «У меня было трудное детство; возможно, это помогает».

Маск внедрил в отрасли – аэрокосмическую, автомобилестроение, на которые Америка, казалось, махнула рукой, и превратил их в нечто новое и фантастическое. И помог ему во многом опыт программиста. Он объединил атомы и биты так, как никому раньше в голову не приходило. «Для меня Илон является ярким примером того, как Кремниевая долина могла бы перестроить свою деятельность, – говорит Эдвард Янг, известный эксперт по программному обеспечению и изобретатель. – Мы должны искать способы, как делать реальный продукт и интегрировать технологии».

Эта интеграция, о которой упоминает Янг, – гармоничное объединение программного обеспечения, электроники, новых материалов и технологий, вычислительных мощностей, – и представляет, по-видимому, сильную сторону Маска, его дар. Этот дар позволяет ему делать вещи, потрясающие воображение. Благодаря ему Америка, возможно, уже через десять лет покроется самыми современными автотрассами в мире – с тысячами солнечных зарядных станций, – по которым будут мчаться электромобили. К этому времени SpaceX уже может начать ежедневно запускать ракеты с людьми и грузами, готовя полет на Марс. Эти достижения одновременно невероятны и неизбежны. Как сказала бывшая жена Маска Джастин, «он делает то, что хочет, и никто не в силах помешать ему. Этот мир принадлежит Илону, а все мы, остальные люди, просто в нем живем».

Глава третья. Африка: приключения и испытания

Впервые Илон Рив Маск заявил о себе в 1984 году. Ему еще не было 13 лет. Южноафриканский журнал «Персональный компьютер и офисные технологии»⁴ опубликовал код компьютерной игры, которую он разработал, – 167 строк. «Космическая» игра создавалась по мотивам научно-фантастических книг и называлась Blastar. Это было еще во времена текстовых компьютерных интерфейсов. Игра Маска не являлась шедевром программирования, но бесспорно превосходила то, на что обычно способны подростки его возраста.

Текст краткой аннотации к Blastar, написанный Маском, показывает, что в его голове уже зрели мысли о великих делах и победах: «В этой игре вы должны уничтожить инопланетный космический корабль с водородными бомбами и боевыми лучевыми аппаратами на борту. В игре широко используются спрайтовая графика и анимация, поэтому вам стоит ознакомиться с текстом программы». (На момент написания аннотации даже в интернете не было информации о том, что такое «боевые лучевые аппараты».)

В том, что мальчик мечтает о космосе и битвах между добром и злом, ничего удивительного нет. Удивительно, что мальчик принимает свои фантазии всерьез. В случае с юным Илоном Маском это было именно так. Он считал судьбу человечества во Вселенной своей личной проблемой. Повлиять на эту судьбу – своей обязанностью. Если надо искать новые источники энергии или создавать космические корабли ради расширения ареала обитания человеческой расы, – значит, надо. Маск просто обязан найти способ решить эти проблемы. «Может быть, в детстве я читал слишком много комиксов, – размышляет он. – Там ведь всегда кто-то спасает мир. Там всё выглядело так, что каждый должен попытаться улучшить мир; по-другому просто и быть не может».

А еще на Илона сильно повлияла научно-фантастическая книга Дугласа Адамса «Авто-стопом по Галактике», которую он прочел в 14 лет. «Она научила меня тому, как надо задавать вопросы, – говорит Маск. – Если правильно поставить вопрос, ответ находится достаточно легко. Главное – это мыслить шире, тогда станет ясно, какие вопросы следует

---

⁴ PC and Office Technology. – Примеч. ред.

задавать». Так юный Маск пришел к осознанию своей главной миссии. «Единственное, что следует делать, – это содействовать общему просвещению человечества», – считает он.

Маск родился в 1971 году в Претории, большом городе в Южной Африке.

В то время в Южной Африке господствовал апартеид – расистская политика разделения населения (по месту проживания, работы и т. д.) на белых и небелых. Жестокий, несправедливый характер апартеида привел к тому, что страна бурлила подобно гигантскому котлу, и эта бурлящая масса часто выплескивалась в виде протестов и всевозможных столкновений.

Правы, царившие в те непростые времена среди белого населения Претории, конечно, повлияли на характер Маска – но не напрямую. Считалось, что юноша просто обязан быть сильным и мужественным, а самые крутые парни – это спортсмены. Поэтому молодые люди целыми днями играли в регби и крикет.

Семья Илона была вполне обеспеченной, он мог иметь всё, что хотел. Но... как-то он не вписывался в этот мир. Маск никогда не занимался спортом, не стремился дружить со сверстниками. Он предпочитал забиться в тихий уголок и сидеть там часами с книжкой, чаще всего – научно-фантастической. Сверстники смеялись над ним за его застенчивость и «странные» увлечения.

Уже в раннем возрасте Маск мечтал уехать из Южной Африки. Он жаждал найти место, где мог бы быть самим собой, жить так, как он хочет, и работать в какой-нибудь крутой фирме, а может, даже и возглавить ее. Америку он представлял как страну неограниченных возможностей, где он сумеет осуществить свою мечту. Маск много слышал о Кремниевой долине – таком месте в Калифорнии, где люди создают потрясающие вещи. Он решил, что однажды обязательно переедет в Кремниевую долину. Так и случилось: одинокий, неловкий мальчик из Южной Африки, который искренне рассуждал о «просвещении человечества», стал самым смелым и изобретательным предпринимателем Америки.

Страсть к авантюрам и жажда риска, видимо, были у Маска в генах. Отец его матери, Джошуа Халдеман, родился в Канаде, в юности увлекался скачками на полудиких лошадях, боксом и борьбой. Джошуа объезжал лошадей для местных фермеров, потом организовал одно из первых родео (спортивных состязаний ковбоев) в Канаде и пробовал свои силы в политике. А еще он занимался хиропрактикой.

Джошуа женился на гражданке Канады, учительнице танцев Уиннифред Жозефин Флетчер (Уин). В 1948 году в семье, где уже были сын и дочь, родились дочери-близнецы Кэй и Мэй (будущая мать Маска). Вскоре неугомонный искатель приключений Джошуа увлекся авиацией и купил одномоторный самолет. О семье заговорили, когда вместе с детьми Халдеманы на этом самолете отправилась в путешествие по Северной Америке.

Казалось бы, Джошуа добился всего, чего хотел, но в 1950 году он решил круто изменить свою жизнь. Бывший политик, он всегда выступал против вмешательства государства в дела граждан и терпеть не мог вездесущую канадскую бюрократию. Легкий на подъем глава семейства пришел к мысли, что пора покинуть Канаду. Супруги продали свой дом, танцевальный и мануальный бизнес, чтобы переехать в Южную Африку, где Халдеман, кстати, никогда не бывал. Джошуа разобрал самолет и сложил его в контейнер. По прибытии в Африку самолет был вновь собран, и с его помощью семья стала искать подходящее место для жизни. В итоге остановились на Претории.

Семейный дух приключений, казалось, не знал границ. В 1952 году Джошуа и Уин совершили перелет в 22 тыс. миль (35 тыс. км), через всю Африку в Шотландию, Норвегию и обратно. Уин была штурманом, а порой заменяла пилота. В 1954 году супруги побили собственный рекорд, преодолев расстояние в 30 тыс. миль (48 тыс. км) – в Австралию и обратно. О них писали газеты; вероятно, это был единственный в истории частный перелет из Африки в Австралию на одномоторном самолете.

Помимо полетов были и поездки, и походы – длительные экспедиции с целью найти Затерянный город в пустыне Калахари (якобы существовавшее некогда, но заброшенное поселение на юге Африки). Путешественников подстерегало множество опасностей. Однажды грузовой автомобиль, на котором ехала семья, налетел на пень; бампер и радиатор оказались искорежены. Грузовик застрял посреди пустыни, никаких средств связи не было. Три дня Джошуа возился с машиной, а все остальные рыскали по окрестностям в поисках какой-нибудь пищи. Ночью к их костру подходили гиены и леопарды, а как-то утром, проснувшись, они обнаружили льва – буквально в нескольких шагах от своего лагеря. Джошуа схватил первое, что попало под руку, – это оказалась лампа, – и стал размахивать ею и кричать льву, чтобы тот убирался. Лев, к счастью, так и поступил.

Халдеман погиб в 1974 году в возрасте 72 лет. Отрабатывая приземление на своем самолете, он не заметил провода, протянутого между столбами. Провод зацепился за шасси, самолет перевернулся, и Халдеман сломал позвоночник.

Илон в то время еще ходил пешком под стол. В детстве он много слышал о подвигах своего деда и любил смотреть бесчисленные слайд-шоу о путешествиях через саванну. «Моя бабушка рассказывала, что несколько раз они были в двух шагах от смерти во время таких путешествий, – вспоминает Маск. – Они летали на самолете без всяких приборов, даже радио у них не было, только обыкновенные дорожные карты вместо летных, не всегда правильные. Мой дед был одержим страстью к приключениям и исследованиям, совершал непостижимые поступки». Илон допускает, что свою склонность к риску он унаследовал именно от деда.

Мэй Маск, мать Илона, боготворила своих родителей. В юности она была типичным «ботаником»: любила математику и вообще хорошо училась. Когда ей исполнилось лет пятнадцать, окружающие стали обращать на нее внимание – Мэй превратилась в настоящую красавицу. Высокая и стройная, с копной пепельных волос и высокими скулами, девушка выделялась среди подруг. Она стала посещать школу моделей, которой руководил друг их семьи. По выходным Мэй выходила на подиум, фотографировалась для журналов и в итоге стала финалистка конкурса «Мисс Южная Африка».

Мэй и Эррол Маск, отец Илона, выросли в одном районе и знали друг друга с детства. Илон родился меньше чем через год после их свадьбы, 28 июня 1971 года. Эррол работал инженером на строительстве больших офисных зданий и торговых комплексов, а Мэй была практикующим диетологом. Через год с небольшим у Илона появился брат Кимбал, а вскоре и сестра Тоска.

Илон рос живым и любопытным мальчишкой. Всё ему давалось легко, и Мэй, как и многие матери, считала сына гениальным, развитым не по годам. «Он схватывал всё быстрее, чем другие дети», – говорит она. Правда, время от времени Илон «отключался»: он как будто не слышал, что ему говорят, и смотрел куда-то вдаль. Это случалось настолько часто, что родители и врачи стали подозревать у него глухоту. Врачи обследовали ребенка и предложили удалить аденоиды – обычно это улучшает слух. «Да не поможет это!» – сказала Мэй. Она чувствовала, что состояние Илона связано скорее с особенностями работы его мозга, нежели со слухом. «Он уходил в себя и пребывал в другом мире, – продолжает Мэй. – Он и сейчас так делает. Просто теперь я не обращаю на это внимания: я знаю, что он разрабатывает новую ракету или что-нибудь в этом роде».

Другие дети потешались над Илоном. Можно прыгать вокруг него, кричать, а он не реагирует. То ли он просто неотесанный невежа, то ли возмнил о себе невесть что, то ли чудик какой-то. «Он действительно всегда отличался некоторой заторможенностью, – говорит Мэй, – и это не добавляло ему популярности среди сверстников».

Для Маска это были прекрасные мгновения. Уже лет в пять или шесть он научился отгораживаться от мира и полностью отдаваться решению какой-нибудь задачи. Спустя годы

Маск понял, что отчасти такая способность обусловлена спецификой работы его мозга – как у компьютера. Он способен, глядя на объекты внешнего мира, мысленно сканировать их и представлять, как они могли бы изменяться или вести себя при взаимодействии с другими объектами. Уникальные способности мозга помогают ему легко схватывать сложные физические теории и буквально щелкать инженерные задачи. «Ускорение, импульс, кинетическая энергия – я очень ярко вижу, как они воздействуют на объекты», – говорит Маск.

Больше всего на свете юный Илон любил читать. С самого раннего возраста он не расставался с книгами. «Он мог читать часов по десять в день, – вспоминает Кимбал. – А в выходные проглатывал по две книги в день». Как-то семья отправилась в поход по магазинам, и вдруг обнаружилось, что Илон потерялся. Мэй и Кимбал бросились на поиски мальчика и нашли его в ближайшем книжном магазине: Илон сидел на полу и читал книгу, пребывая в своем обычном состоянии, похожем на транс.

Когда Илон подросток, он стал часто после школы заходить в книжный магазин, где пропадал до вечера. Читал художественную литературу, комиксы, научно-популярные книги. «Иногда меня выгоняли из магазина, но обычно всё-таки не трогали», – вспоминает Маск. Среди своих любимых книг, наряду с «Автостопом по Галактике», он называет «Властелина колец» Толкиена, серию «Основание» Айзека Азимова, «Луна – суровая хозяйка» Роберта Хайнлайна. «В какой-то момент я вырос из книг школьной и районной библиотек, – продолжает Маск. – В третьем или четвертом классе я смог убедить библиотекаря заказывать для меня книги. Так я начал читать Британскую энциклопедию. Это было очень полезно! Ты ведь даже не знаешь, чего именно ты не знаешь. И вот начинаешь понимать, сколько всего вокруг нас».

Илон фактически прочитал две энциклопедии целиком. Он имел фотографическую память и теперь превратился в классического всезнайку. Бывало, за обедом Тоска спросит, какое расстояние от Земли до Луны. И Илон тут же выдает точную цифру. «Тоска всегда говорила: „Если вам что-то нужно узнать – просто спросите нашего гения“, – вспоминает Мэй. – Мы могли спросить его о чем угодно, он всё помнил».

Правда, манера Илона постоянно поправлять других и делать колкие замечания мешала ему обзавестись друзьями.

«Дети этого не любят. Они просто говорят: „Мы больше с тобой не играем“, – рассказывает Мэй. – Я его жалела как мать, понимая, что он хотел бы иметь друзей. Кимбал и Тоска часто приводили домой приятелей, а Илон – нет. Он хотел бы играть с ними, но был такой нескладный». Мэй призывала Кимбала и Тоску взять его в игру, но те отвечали: «Мам, с ним скучно». Однако, повзрослев, Илон наладил хорошие отношения с братом, сестрой и двоюродными братьями – сыновьями сестры Мэй. В школе он был довольно замкнутым, а в своей семье – открытым и дружелюбным, – и в конце концов взял на себя роль старшего, став заводилой во всех делах.

Какое-то время жизнь в семье Масков текла благополучно. Их дом был одним из самых больших в Претории. Сохранилось фото детей (Илону было в то время лет восемь), на котором трое светленьких милых детишек сидят рядом на кирпичном крыльце, а на заднем плане видны знаменитые фиолетовые деревья Претории – жакаранда. У Илона круглые щеки и широкая улыбка.

А вскоре семья распалась, в 1980 году родители развелись. Мэй с детьми переехала в загородный дом, расположенный в Дурбане, на восточном побережье Южной Африки. Через пару лет Илон заявил, что хочет жить с отцом. «Мне казалось, что отцу грустно и одиноко: у мамы трое детей, а у него – никого, – говорит Маск. – Я подумал, что это несправедливо». «Я не могла понять, почему он оставил этот счастливый дом, который я создала для него, – это же действительно был счастливый дом, – сетует Мэй. – Но Илон всегда поступал так,

как считал нужным». Кимбал впоследствии тоже перебрался к отцу, решив, что сыну более естественно жить с отцом.

По отцовской линии семья имеет глубокие южноафриканские корни: можно проследить историю рода Эррола Маска на 200 лет. Его отец (дед Илона), Уолтер Генри Джеймс Маск, служил в армии сержантом. «Он почти никогда не разговаривал, – вспоминает Илон. – Он... был очень раздражительным».

Кора Амелия Маск, мать Эррола, родилась в Англии, в очень интеллигентной семье. «Наша бабушка всегда была лидером, а также весьма предприимчивой женщиной, – говорит Кимбал. – Она играла очень большую роль в нашей жизни». Особенно близкие отношения были у Кору с Илоном – он называл ее Наной. «После развода родителей она заботилась обо мне. Она меня забирала из школы, мы гуляли, играли в скрэбл⁵ и тому подобное».

На первый взгляд жизнь в доме отца казалась прекрасной. Там было много книг, которые Илон со временем прочитал от корки до корки. Эррол брал детей с собой в многочисленные зарубежные поездки. «Веселое было время, – говорит Кимбал. – У меня осталось немало приятных воспоминаний». Отец многому их научил. «Он же талантливый инженер, – рассказывает Илон, – знал, как работает любое устройство». Илон и Кимбал приходили к отцу на работу и осваивали разные специальности: учились класть кирпич, устанавливать сантехнику, подгонять оконные рамы и прокладывать электропроводку. «Нам это всё нравилось», – говорит Илон, вспоминая годы, проведенные в отцовском доме.

Кимбал добавляет, что Эррола было «слишком много». Он частенько усаживал детей перед собой и читал нотации по три-четыре часа кряду, а они и слова вставить не могли. Он, казалось, был страшно доволен тем, что умеет держать мальчиков в строгости, лишая их обычных детских забав.

Время от времени Илон пытался убедить отца переехать в Америку и часто говорил, что хочет жить в США. Эррол не соглашался, доказывал сыну, что жизнь в Америке – отнюдь не сахар. Он уволил прислугу и велел Илону делать всю работу по дому самостоятельно: пусть узнает, каково это – «быть американцем».

По словам Илона и Кимбала, жизнь с отцом складывалась нелегко. «Это жесткое воспитание сделало нас такими, какие мы есть», – говорит Кимбал. «Можно сказать, что мое детство не было хорошим, – признается Илон. – Внешне оно может показаться хорошим, но счастливым его точно не назовешь. Скорее, там было больше страданий. Вот уж что отец умел, так это сделать жизнь беспросветной. Он может взять любую ситуацию, самую хорошую, – и всё испортить. Он несчастный человек. Я не знаю... ну, не знаю я, как человек становится таким».

В самые тяжелые и грустные моменты Илон погружался в свои книги. Лет примерно в десять он впервые увидел компьютер – и его накрыла еще одна страсть. «Однажды в магазине электроники, где-то в углу, появилось несколько компьютеров», – вспоминает Маск. Он был потрясен: вот она, машина, которую можно научить выполнять команды человека!

«У меня должна быть такая штука! И я стал надоедать отцу, чтобы он купил это чудо», – рассказывает Маск. Вскоре он стал обладателем Commodore VIC-20, популярного домашнего компьютера, который появился в продаже в 1980 году. У компьютера было пять килобайт памяти, к нему прилагалось учебное пособие по программированию на языке Бейсик. «Считалось, что для освоения курса требуется полгода, – рассказывает Илон. – Я набросился на него, как маньяк, и за трое суток без сна освоил всё. Ничего более захватывающего я в жизни не видел!» Хотя отец Илона был инженером, к компьютерам он относился пренебрежительно. Илон вспоминает: «Он заметил, что это годится для игр, но не для решения реальных инженерных задач. Я только и сказал: „Мне без разницы!“».

---

⁵ Англоязычная игра в слова; известен ее русскоязычный аналог «Эрудит». – *Примеч. ред.*

Несмотря на то что он был книжным червем, да еще увлекался компьютером, Илон нередко подбивал Кимбала и своих двоюродных братьев (детей Кэй) Раса, Линдона и Питера на разные авантюры. Как-то раз они организовали продажу пасхальных яиц в своей округе. Яйца были не слишком красивыми, но мальчишкам удалось с выгодой продать их богатым соседям.

Илон также занялся производством взрывчатых веществ и ракет на дому. Он сам готовил химические соединения и вкладывал их в контейнеры. «Удивительно, как много всего взрывается! – вспоминает те времена Илон. – Мне повезло, что у меня все пальцы целы». Когда нечего было взрывать, мальчишки надевали на себя одежду в несколько слоев, защитные очки и палили друг в друга из пневматических ружей. Илон и Кимбал гоняли по пустырям на велосипедах, пока в один прекрасный день Кимбал не врезался в забор из колючей проволоки.

Шли годы, предпринимательские начинания братьев становились всё более серьезными. Однажды они решили открыть зал игровых автоматов. Без ведома родителей ребята нашли помещение, заключили договор аренды и даже попытались получить разрешение на ведение бизнеса. Кто-то из взрослых подписал за них юридический документ, однако ни отец кузенов, ни Эррол не имели к этому отношения.

Самыми отчаянными их подвигами, вероятно, можно считать путешествия между Преторией и Йоханнесбургом. В 1980-е годы в Южной Африке был очень высокий уровень преступности, и поездка на поезде за 35 миль (56 км) из Претории в Йоханнесбург являлась опаснейшей затеей. «Южная Африка была не лучшим местом для приятных путешествий. Мы всякое повидали. Из-за бесконечных экспериментов с нашим воспитанием нам всё больше хотелось риска».

В возрасте от 13 до 16 лет мальчишки увлекались «настолками»; любимой была игра «Подземелья и драконы», в жанре фэнтези. Как-то раз они отправились на соревнования по «Подземельям и драконам». «Для нас, ботаников, это было страшно интересно», – рассказывает Маск. От участников игры требуется вжиться в образ, представить и разыграть некую сцену. «Вы вошли в комнату и видите: в углу стоит сундук... Вы открываете сундук. Это ловушка! Вы выпустили на свободу десятки гоблинов!» Илон преуспел в роли Мастера подземелий, он выучил описания монстров и других персонажей. «Под руководством Илона мы сыграли свою роль так хорошо, что выиграли турнир, – говорит Питер Рив. – Для победы в нем требовалось невероятное воображение, и Илон действительно задавал тон».

В школе было куда менее интересно. Подростком Илон поменял несколько школ. В одной из них его особенно донимали хулиганы. Временами приходилось совсем плохо. Однажды на перемене, когда Илон и Кимбал сидели на верхней площадке бетонной лестницы, парень из класса вдруг напал на Илона сзади. «Я, вообще-то, прятался от этой компании, которая с какого-то хрена преследовала меня. Думаю, я случайно толкнул того парня утром, и он затаил обиду». Он подкрался к Маску и ударил его ногой в голову, а потом столкнулся с лестницей. Илон летел целый пролет, а внизу на него набросились несколько парней, которые стали пинать его ногами, а главарь бил головой о землю. «Психи гребаные, – говорит Маск. – Я потерял сознание». Кимбал испугался, что Илона убьют. Он бросился вниз; лицо Илона было всё в крови и ссадинах. «Он выглядел как боксер после боя», – вспоминает Кимбал. Илон тогда попал в больницу и вернулся в школу только через неделю.

Эти хулиганы травили Маска года три-четыре. А еще они избивали мальчика, которого Маск считал своим лучшим другом, пока тот не перестал с ним общаться. «Больше того, они заставили моего друга – моего лучшего друга, блин, – выманить меня из укрытия, чтобы опять избить, – вспоминает Маск. – Сделали мне еще больнее». Когда Маск это рассказывает, у него на глаза наворачиваются слезы, а голос дрожит. «Не знаю почему, но они решили меня доконать и преследовали без остановки. Да уж, школьные годы выдались трудными.

Несколько лет мне не было передышки. В школе из меня пыталась „выбить дерьмо“ эта банда, да и дома не лучше. Какой-то беспросветный ужас».

В старших классах Маск учился в школе для мальчиков в Претории. Тогда он уже сильно возмужал, да и с дисциплиной там было лучше, так что жизнь стала более-менее приемлемой. В эту частную школу отдавали подростков, которые готовились к поступлению в Оксфорд или Кембридж.

Одноклассники вспоминают, что Маск был симпатичным, спокойным, ничем особо не выдающимся парнем. «Было там четыре-пять мальчиков, которым прочили большое будущее, – говорит один из его соучеников. – Илон к ним не принадлежал». То же самое подтверждают еще с полдюжины человек; некоторые отмечают, что Маск оказался в некоторой изоляции, потому что не интересовался спортом. «Если честно, не было никаких признаков того, что он станет миллиардером, – говорит другой одноклассник. – В школе он никогда не верховодил. Меня очень удивило то, что с ним произошло потом».

Хотя у Маска в школе не было близких друзей, его эксцентричные интересы впечатляли подростков. Один из учеников вспоминает, что Маск приносил модели ракет и запускал их на переменах. Однажды во время научных дебатов в классе Илон удивил тем, что выступил против использования ископаемого топлива в пользу солнечной энергии – почти кощунственная позиция в стране, живущей за счет добычи полезных ископаемых. Теренси Бени, одноклассник, который позже поддерживал с Илоном контакты, утверждает, что Маск еще в школе начал развивать свои фантазии о колонизации других планет.

Хотя Маск не входил в «интеллектуальную элиту» своего класса, он имел хорошие оценки и сам пробился в экспериментальную программу по обучению работе с компьютером. Из учеников, отобранных по разным школам, был создан класс, в котором изучали языки программирования Бейсик, Кобол и Паскаль. Маск учился весьма успешно. Его технические наклонности дополнялись любовью к научной фантастике и фэнтези, он и сам пытался сочинять истории о драконах и всяких сверхъестественных вещах. «Я хотел написать что-то вроде „Властелина Колец“», – признается он.

Мэй, видевшая школьные годы сына глазами матери, рассказывает множество историй о выдающихся успехах Маска в учебе. По ее мнению, он не стал лучшим только потому, что ему было неинтересно учиться в школе.

Маск говорит: «Я смотрел на дело так: какие оценки мне нужны, чтобы поступить туда, куда я хочу? Были в школе обязательные предметы, вроде языка африкаанс, но заниматься ими мне казалось просто смешным. Получил проходной балл – и ладно. По таким предметам, как физика и компьютеры, у меня был наивысший балл. Ведь чтобы учиться хорошо, нужно хотеть этого. Лучше я буду играть в компьютерные игры, писать программы и читать книги, чем напрягаться ради каких-то бессмысленных вещей. Я помню, что классе в четвертом-пятом я „завалил“ какие-то предметы. И друг моей матери сказал, что меня оставят на второй год, если я не пересдам их. Я и правда не знал, что для того, чтобы перейти в следующий класс, нужны положительные оценки по всем предметам. Тогда я при пересдаче получил высшие баллы».

Но школа закончилась. И в 17 лет Маск уехал из Южной Африки в Канаду. Он хотел поскорее попасть в Соединенные Штаты, а Канаду использовал как промежуточный пункт (как раз тогда вышел закон, который позволял «унаследовать» гражданство этой страны от матери). Он надеялся, что оттуда будет легче добраться до Кремниевой долины.

Подтверждения от канадских властей и получения канадского паспорта пришлось ожидать около года. Интернета тогда не было, и еще три мучительных недели Маск ждал билет на самолет. А потом, не дрогнув, шагнул за порог своего дома.

Глава четвертая. Канада: начало новой жизни

Великое переселение Маска в Канаду едва ли можно назвать хорошо продуманным шагом. Он знал, что в Монреале у него есть двоюродный дед, – поэтому сел в самолет и положился на удачу. После приземления (это был июнь 1988 года) Маск нашел телефон-автомат и попытался через справочную разыскать своего деда. Когда это не получилось, он позвонил матери (за счет вызываемого абонента) и спросил, что же ему делать. Она сообщила, что ее дядя успел уже перебраться в Миннесоту. Это означало, что Маску негде даже остановиться на ночь. С сумками в руках он направился к ближайшему хостелу.

В Монреале Маск не задержался. Родственники его были рассеяны по всей Канаде, так что он начал поиск. Купил безлимитный автобусный билет, действительный в любом регионе страны, и для начала решил отправиться в Саскачеван, где раньше жил дед. После долгой дороги он прибыл в маленький городок Суифт-Каррент. Прямо с автостанции позвонил троюродному брату (как снег на голову!) и автостопом поехал к нему домой.

Итак, Маск начал работать на ферме кузена: выращивал овощи, перелопачивал зерно. Свое 18-летие он отпраздновал с родственниками. В несезон ездил по городам и весям, перебиваясь случайными заработками: например, научился орудовать пилой на лесопильне в Ванкувере. Но самое трудное дело ему досталось, когда он обратился в службу занятости. Маск попросил работу с хорошей оплатой, и ему предложили чистить котельную на лесопильне. Это крайне опасное занятие, но он решил попробовать. «Нужно было надевать защитный костюм и ползти через узкий лаз, в который ты едва протискиваешься, – рассказывает Маск. – Потом лопатой выбрасывать песок, грязь и дымящиеся угли – всё раскаленное – через то самое отверстие, в которое ты вполз. На другом конце кто-то должен всё это сгрести лопатой в тачку. Если остаться там дольше, чем на полчаса, можно получить тепловой удар и погибнуть». В начале недели к работе приступили 30 человек. До конца недели продержались только Маск и еще двое мужчин.

Пока Маск колесил по Канаде, его брат, сестра и мать тоже стали готовиться к переезду. Когда Мэй отправилась в Канаду, чтобы подыскать место для проживания, 14-летняя Тоска воспользовалась моментом и выставила их дом в Южной Африке на продажу. «Она продала мой автомобиль и собиралась уже продавать мебель, – говорит Мэй. – Когда я вернулась, то спросила ее, зачем она это делает. Она ответила: „А нечего откладывать. Надо уезжать отсюда“».

После того как семья осела в Канаде, Илон поступил в Университет Квинс в Кингстоне (Онтарио) в 1989 году. В свободное время Илон и Кимбал выискивали в газетах информацию

об интересных и успешных людях, с которыми стоило бы встретиться. Они дозванивались до этих людей и сразу же предлагали вместе пообедать. Одним из тех, кого они «дожали», был Питер Николсон, топ-менеджер банка Nova Scotia. Николсон хорошо помнил звонок юношей. «Я обычно не отказываюсь встретиться с теми, кто об этом просит, – рассказал он. – Я был готов поговорить с парнями, проявившими такую инициативу». Но только через шесть месяцев Николсон нашел для них место в своем расписании. Братьев, разумеется, не остановило то, что надо ехать три часа на поезде, и они прибыли точно в назначенный срок.

Первое знакомство Николсона с братьями Маск оставило у него хорошее впечатление. Оба сумели неплохо преподнести себя, были безукоризненно вежливы. Илон, впрочем, на фоне харизматичного, представительного Кимбала несколько проигрывал: он, как всегда, выглядел эксцентричным и неловким. «Они мне по-настоящему понравились, – вспоминает Николсон, – такие целеустремленные».

Вскоре после этой встречи Илон пригласил дочь Питера Николсона Кристи на свой день рождения. Илон никогда не видел Кристи раньше, но смело подошел к ней и начал разговор. «Кажется, второй фразой, что я от него услышала, было: „Я много думаю об электромобилях“, – рассказывает Кристи. – А потом он повернулся ко мне и спросил: „А вы думаете об электромобилях?“». Кристи сочла Маска довольно необычным и интересным и подолгу говорила с ним по телефону. «Как-то он сказал мне: „Если бы я мог не есть и при этом работать больше, я бы перестал есть. Как бы получать питательные вещества, не тратя время на еду?“». Девушка была поражена: неужели можно быть таким фанатиком?

Во время учебы в университете Маск начал ухаживать за своей сокурсницей Джастин Уилсон. Эта умная и красивая девушка, обладательница густых каштановых волос, имела к тому же черный пояс по тэквондо. Илон на нее «запал», но он оказался не в ее вкусе. Мужчиной ее мечты был настоящий мачо, а не нескладный «ботаник». Маск, однако, не сдавался: приносил ей на переменах мороженое, приглашал на вечеринки. В конце концов она согласилась с ним встречаться.

В университете Маску нравилось. Сокурсники хорошо относились к странному «всезнайке». У него появились друзья, которые оценили его интеллект и так же, как и он, любили учиться. Да и остальные студенты не были склонны шутить по поводу его бесконечных рассуждений об альтернативной энергетике, космосе и прочих вещах. Его амбициозные планы воспринимали серьезно, и это вдохновляло.

Осенью 1990 года его товарищем по общежитию стал Наваид Фарук – канадец, выросший в Женеве. Молодые люди подружились: они оба увлекались настольными стратегиями. Когда появилась компьютерная игра «Цивилизация», друзья часами строили свою империю. «Я не думаю, что он легко заводит друзей, но он очень предан тем, с кем подружился», – вспоминает Фарук. Какое-то время Маск зарабатывал тем, что продавал в общежитии компьютеры и комплектующие. «Я мог собрать всё, что попросят, – хоть навороченный игровой автомат, хоть электронную пишущую машинку, дешевле, чем в магазине, – говорит Маск. – Мог разобраться с компьютером, который не грузится или подцепил вирус. Я мог решить почти любую проблему».

В университете Маск учился более прилежно, чем в школе. Он изучал бизнес, участвовал в конкурсах ораторского мастерства и стал проявлять энергию и целеустремленность, столь характерные для него до сих пор. «Когда Илон чем-то занимается, он вникает в дело глубже, чем другие. Именно это отличает его от остальной части человечества», – говорит Фарук.

В 1992 году, после двух лет обучения в Университете Квинс, Маск получил стипендию от Пенсильванского университета (Филадельфия, США) и переехал туда. Маск счи-

тал, что университет, входящий в Лигу плюща⁶, может предоставить больше возможностей. Он решает получить степень бакалавра сразу по двум специальностям – сначала по экономике, затем по физике. Джастин остается в Университете Квинс и поддерживает отношения с Маском.

В Пенсильвании способности Маска раскрываются полнее, да и в обществе сокурсников-физиков он чувствует себя комфортно. «В Пенсильвании он встретил людей, которые мыслят так же, как и он, – говорит Мэй. – Там тоже были „ботаники“. Он так наслаждался их обществом! Я как-то обедала с ними, а они всё время говорили о физике. Они говорили: „А плюс Б равно пи квадрат“ или что-то в этом роде. И громко смеялись. Было здорово видеть его таким счастливым». Там Маск близко сдружился с парнем по имени Адео Ресси, который станет потом предпринимателем в Кремниевой долине (он и по сей день близок с Илоном, как никто другой).

Ресси – долговязый парень, ростом гораздо выше среднего. Он артистичный и колоритный – прямая противоположность углубленному в науку, сдержанному Маску. Оба молодых человека были переведенными студентами, поэтому поселились не в кампусе, а сняли в аренду большой дом. Дом с десятью комнатами обошелся им довольно дешево, так как это было общежитие – пока не заселенное. Всю неделю Маск и Ресси занимались учебой, но с приближением уикенда Ресси превращал их жилище в ночной клуб. Он завешивал окна мешками для мусора, чтобы было потемнее, и украшал стены всем, чем попало. Они брали за вход по пять долларов и могли принять хоть 500 человек.

Однажды Маск, вернувшись, обнаружил, что Ресси прибил его стол к стене и раскрасил люминесцентными красками. Маск принял вызов: отодрал стол, покрасил его черной краской и сел заниматься. «Чувак, это же арт-инсталляция для нашей вечеринки!» – взмолился Ресси. «Это рабочий стол», – сухо заметил Маск.

Маск был одним из ведущих на этих вечеринках. «Мне приходилось платить за обучение, а за один вечер здесь можно было заработать на месячную оплату», – вспоминает он. Как выразился Ресси, «Илон был самый „правильный“ из всех, кого я встречал. Он никогда не пил. Он ни разу ничего не натворил. Совсем. Буквально ничего». Маск маниакально учился и продолжал увлекаться компьютерными играми. Ресси даже приходилось унимать его во время «компьютерных запоев» – от экрана Маск порой не мог оторваться по нескольку дней.

В Пенсильвании усилился давний интерес Маска к энергии солнца. В декабре 1994 года он должен был подготовить бизнес-план к одному занятию и в результате написал доклад «О важности использования солнечной энергии». Доклад он начал в своем духе – с ироничного эпиграфа: «Солнце встанет завтра...» – *Сиротка Энни*⁷ о возобновляемой энергии. Маск доказывал, что в будущем благодаря строительству крупномасштабных солнечных электростанций солнечная энергетика будет играть большую роль. За «очень интересное и хорошо написанное» исследование профессор поставил ему 98 баллов.

Спустя 12 лет Илон Маск вместе с двумя кузенами основал энергетическую компанию Solar City, которая занимается разработкой и выпуском солнечных батарей, преобразующих солнечный свет в электрическую энергию.

Как это происходит?

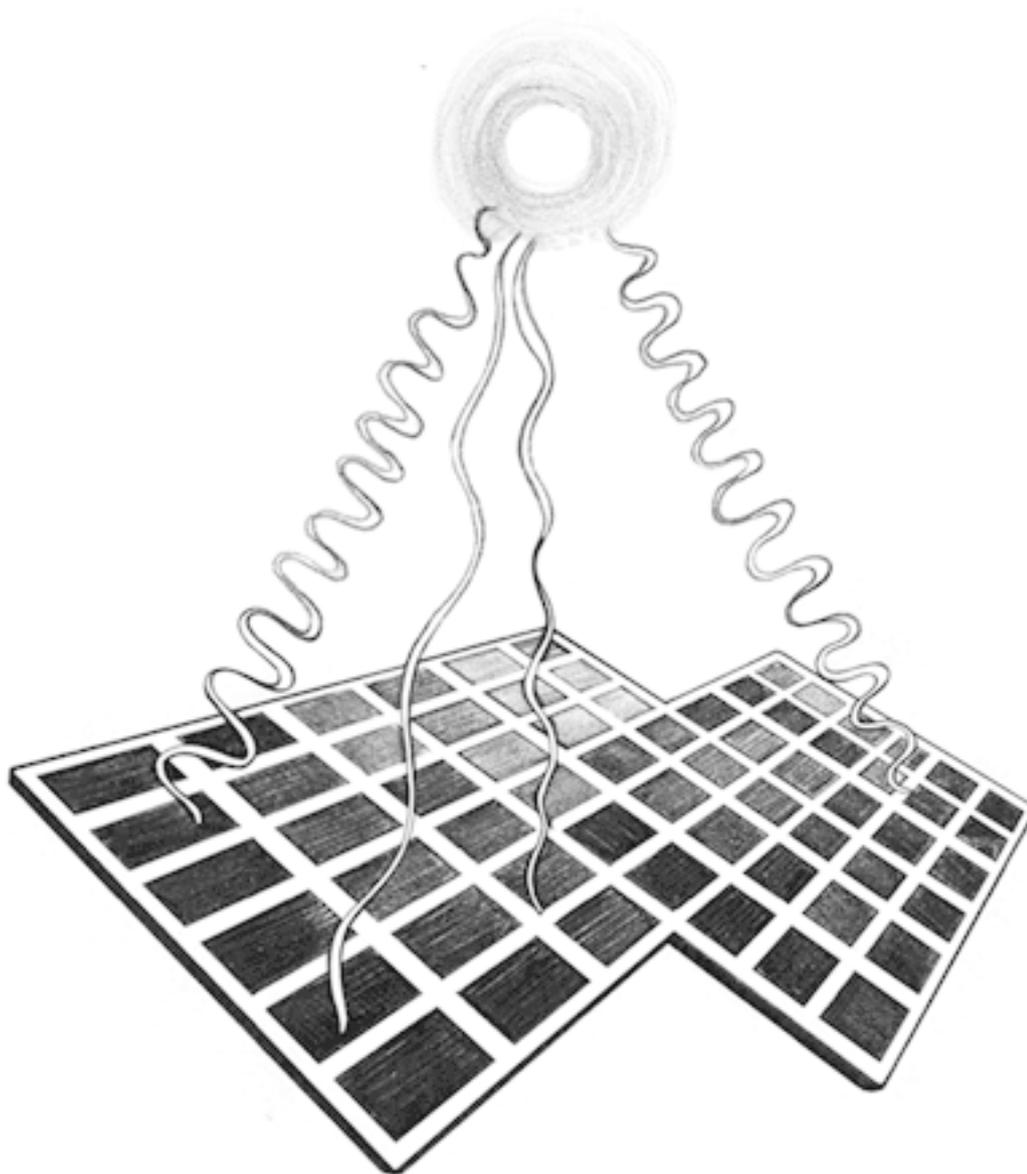
Солнечная батарея выглядит как плоская панель, верхний ее слой – это стекло или пластик. Под ним находятся два слоя кремния разного типа. При нагревании от солнца между ними возникает поток электронов. Таков принцип работы фотоэлемента. Солнечная батарея

---

⁶ Ассоциация из восьми старейших американских университетов: Брауновского, Гарвардского, Дартмутского, Йельского, Корнелльского, Пенсильванского, Принстонского и Университета Колумбия. – *Примеч. ред.*

⁷ Широко известный персонаж американских комиксов, из стихотворения 1885 года Джеймса Уиткома Райли. – *Примеч. пер.*

состоит из нескольких фотоэлементов, их количество зависит от размера батареи и от того, где ее устанавливают: на крыше дома, автобусных остановках или же на зарядном устройстве для смартфона.

Выбирая, чем заняться после окончания университета, Маск одно время собирался даже работать в сфере компьютерных игр. Но всё-таки он решил, что для него это недостаточно великая цель. «Я действительно люблю компьютерные игры, но если я создам самые крутые игры, как это повлияет на мир в целом? – говорит он. – Никак».

По словам Маска, ему никогда не было интересно просто зарабатывать деньги. Уже во время учебы в университете он задумывался о том, что он может сделать для человечества. «Я не инвестор, – объясняет он. – Мне нравится воплощать в жизнь технологии, которые, как я считаю, важны для будущего и приносят пользу».

Глава пятая. Первый стартап Илона

Летом 1994 года Маск и его брат Кимбал отправились в путешествие по стране. На подержанном BMW 1970-х годов братья стартовали из Сан-Франциско в августе, когда жара в Калифорнии достигла пика. Оказавшись в городке Нидлз в пустыне Мохаве, они на своей шкуре испытали, что такое 120 градусов по Фаренгейту (почти 50 градусов Цельсия) в автомобиле без кондиционера. Спасали кафе-фастфуды, где можно было отдохнуть в прохладе.

В эти беззаботные дни, по очереди сидя за рулем, они болтали, мечтали о том, как разбогатеют, пытались придумать идею для будущего бизнеса. Вообще-то они хотели создать компанию, так или иначе связанную с интернетом, который как раз начал входить в жизнь. Но тогда они ничего конкретного не придумали...

Перед этим Маск проходил летнюю стажировку в Кремниевой долине. Почти весь день он работал в Pinnacle Research Institute. Команда ученых Pinnacle занималась проблемой использования суперконденсаторов в качестве революционного источника энергии для электрических и гибридных автомобилей. Маска это по-настоящему увлекло. Он даже стал придумывать, как применить суперконденсаторы для создания лазерного оружия в стиле «Звездных войн»: лазерные ружья стреляют мощными энергетическими зарядами, а потом стрелок быстро заменяет суперконденсатор (как обойму с патронами).

Вечером Маск отправлялся на вторую работу – в игровую компанию Rocket Science Games. Это был стартап, который собирался вывести компьютерные игры на новый уровень – заменить картриджи на компакт-диски, вмещающие больше информации. По идее это должно было превратить игры в продукт голливудского качества. Подобралась команда из многообещающих звезд – там были и программисты, и киношники. Они не выходили из офиса сутками, а Маск появлялся только в пять вечера. «Мы взяли его, чтобы он писал простые низкоуровневые коды, – поясняет Питер Барретт, австралиец, один из основателей компании. – Через некоторое время никто уже не указывал ему, чем заниматься, и он делал что хотел».

В Кремниевой долине Маск нашел то богатство возможностей, которое искал, а также работу, соответствующую его амбициям. Он приезжал туда на лето два года подряд, а получив две степени Пенсильванского университета, перебрался совсем. Сначала он, правда, хотел получить еще ученую степень доктора в области материаловедения и физики в Стэнфордском университете и продолжить работу над суперконденсаторами, начатую в Pinnacle. Но из Стэнфорда он сбежал буквально через пару дней, поскольку его неудержимо влек к себе интернет. Маск всё время звал в Кремниевую долину брата Кимбала, чтобы вместе покорять Всемирную паутину.

Первая реальная бизнес-идея появилась у Маска во время его стажировок. В офис одного из стартапов заглянул продавец телефонных книг. Он предлагал идею онлайн-реестра компаний – в дополнение к обычному настольному справочнику. Продавец толком ничего не мог объяснить и даже слабо представлял себе, что такое интернет. Маска же этот случай натолкнул на мысль, и он сразу бросился к Кимбалу, чтобы ее обсудить: как помочь компаниям выйти в Сеть.

«Илон сказал: „Эти парни не разбираются в том, о чем говорят. Может, нам стоит этим заняться?“», – вспоминает Кимбал. И братья решили создать Global Link Information Network – стартап, который затем будет переименован в Zip2.

Идея была простой. Малые предприятия в 1995 году еще не очень-то понимали, зачем им это новшество – интернет, как туда попасть и для чего иметь собственный сайт или хотя бы запись в онлайн-реестре. Маск и его брат надеялись убедить рестораны, магазины, парикмахерские и т. п., что пришло время обозначить свое присутствие в Сети. Они решили создать онлайн-бизнес-каталог, привязанный к карте. Маск объяснял: каждый человек имеет право знать, где расположена ближайшая пиццерия и как туда добраться. Сегодня это кажется очевидным. Но тогда никто о таком и не мечтал.

Для Zip2 братья Маск сняли крошечный офис в Пало-Альто. Илон занимался программированием, а Кимбал пытался наладить продажи. Маск купил дешевую базу данных предприятий Области залива Сан-Франциско, где были адреса компаний. Затем приобрел права на использование цифровых карт и маршрутов и объединил две базы данных – получилась простенькая, но вполне работающая система.

Эррол Маск дал сыновьям 28 тыс. долларов, чтобы помочь им в это нелегкое время. Почти все деньги сразу ушли на аренду офиса, покупку лицензионных программ и кое-какого оборудования. В первые три месяца существования компании Zip2 Маск с братом жили в офисе. У них был небольшой шкаф для вещей, а душем они пользовались в бесплатном спортзале по соседству. «Иногда мы по четыре раза в день питались в фастфуде Jack In The Box, – вспоминает Кимбал. – Он был открыт круглые сутки, что нас вполне устраивало. С тех пор я там не бывал, но их меню помню».

Zip2, конечно, являлась перспективной компанией новой информационной эры, но, чтобы запустить бизнес, требовалось овладеть старой доброй наукой – продавать. Владельцам предприятий надо было разъяснять все преимущества Сети, да еще и охмурить их так, чтобы они согласились выложить деньги за нечто неведомое.

В конце 1995 года братья Маск начали нанимать первых сотрудников и формировать разношерстную команду продаж. Работали продавцы за комиссионные.

Маск, казалось, вообще не выходил из офиса. Он спал на мешке из-под фасоли рядом с рабочим столом. «Почти каждый день, приходя в половине восьмого или в восемь утра, я видел его спящим на этом мешке, – вспоминает Джефф Хейлмэн, один из первых новобранцев. – Может быть, он и мылся по выходным, не уверен». Маск просил, чтобы тот, кто придет на работу первым, будил его. Он вставал и сразу принимался за дело. Пока Маск писал свой код, Кимбал азартно занимался продажами. «Кимбал был большим оптимистом, он умел воодушевлять», – говорит Хейлмэн. Кимбал посылал Хейлмэна по супермаркетам Пало-Альто, чтобы уговорить их работать с Zip2. Никто на его байки, разумеется, не покупался. Неделя за неделей Хейлмэн стучался в разные двери и возвращался в офис с пустыми руками. Во время обеденного перерыва братья Маск с тоской заглядывали в коробку из-под сигар, где лежали деньги, звали Хейлмэна и снова выслушивали удручающие отчеты о продажах.

Один из первых сотрудников, Крейг Мор, решил попытать счастья среди автодилеров – ведь они, как правило, тратят много денег на рекламу. «Однажды я вернулся с чеком на 900 долларов, – вспоминает Мор. – Я вошел в офис и спросил: „Парни, что мне делать с

этими деньгами?“ Илон перестал стучать по клавиатуре, выглянул из-за монитора и сказал: „Неважно, главное – ты их добыл!“».

Грег Коури, опытный канадский бизнесмен, который в свое время дал Маску 6 тыс. долларов для начала бизнеса, в начале 1996 года сам переехал в Калифорнию и стал сооснователем Zip2.

Коури, который раньше занимался недвижимостью и хорошо разбирался в людях, выполнял в Zip2 роль старшего советника. Канадец умел успокаивать Маска и в конечном итоге стал для него чем-то вроде наставника. «Очень умные люди иногда не понимают, что за ними не каждый поспекает, – говорит Дерек Прудриан, который потом станет генеральным директором Zip2. – Грег был одним из немногих людей, к которым Илон прислушивался и которые помогали ему видеть вещи в целом». Коури также выполнял роль судьи в стычках между Маском и Кимбалом, то и дело возникавших в офисе.

«Я ни с кем никогда не дерусь, но с Илоном мы редко можем кончить дело миром», – говорит Кимбал. Как-то в ходе особенно яростной стычки по поводу одного бизнес-решения Маск содрал кожу на кулаке, так что ему пришлось делать прививку от столбняка. Коури положил конец этим дракам.

В начале 1996 года в Zip2 произошли серьезные изменения. Инвестиционная компания Mohr Davidow Ventures, которая вкладывала большие деньги в стартапы в обмен на долю участия, узнала о двух южноафриканских парнях, пытающихся создать интернет-регистр, и пригласила братьев на встречу. Их энергия произвела впечатление на инвесторов, и Mohr Davidow вложила в бизнес 3 млн долларов. После этого компания официально сменила свое название с Global Link на Zip2 (имелась в виду быстрота действий, мгновенное перемещение «туда-сюда»⁸), переехала в большой офис и стала нанимать талантливых программистов. Zip2 также поменяла свою бизнес-стратегию. К тому времени компания построила одну из лучших систем поиска адресов в интернете. Zip2 решила продвигать эту технологию в общенациональном масштабе, не ограничиваясь Областью залива Сан-Франциско. Но главное было не в этом. Вместо того чтобы продавать место в собственном интернет-регистре, Zip2 создала программу для продажи новостным изданиям, которые могли бы составлять свои каталоги.

Этот прорыв станет судьбоносным моментом в жизни Маска. Инвесторы выдвинули его на роль директора по технологиям, так что ему больше не нужно было заниматься собственным бизнесом, а генеральным директором компании назначили другого.

Хотя Маск и был выдающимся кодировщиком-самоучкой, он не обладал такими блестящими навыками, как новые сотрудники. Они переписали большую часть программного обеспечения, а кроме того, привнесли в кампанию более спокойный ритм работы. Сам Маск обычно назначал какие-то фантастически короткие сроки для любого задания, а потом заставлял людей работать днем и ночью. «Если вы спросите Илона, к какому сроку нужно что-то сделать, он никогда не даст времени больше, чем „один час“, – говорит Амбрас. – Мы уже знали, что этот „час“ займет целый день, а то и два».

Создание Zip2 и успешный рост компании наполняли Маска уверенностью (а иногда и самоуверенностью). Один из школьных друзей Маска, приехавший в Калифорнию, сразу заметил изменения в характере Илона. Однажды он наблюдал, как тот разговаривает с хозяином дома, который досаждал его матери, арендовавшей квартиру. «Илон сказал: „Если тебе охота на кого-нибудь наехать, можешь попробовать наехать на меня“».

---

⁸ Одно из значений слова «zip» (англ.) – «прыгать», «мчаться»; «2» произносится как [tu] (англ.) – предлог «в», «на», «к». – Примеч. ред.

Zip2 делала ставку на привлечение газет. Сами издания не спешили выходить в интернет, и Zip2 предоставляла им возможность продавать автомобили и прочие нужные читателям товары через свою платформу. Zip2 зарегистрировала слоган «Мы рулим прессой»⁹, деньги прибывали, компания росла. Главный офис вскоре оказался так переполнен, что один из рабочих столов пришлось поставить прямо перед женским туалетом. В 1997 году Zip2 переехала в более просторные апартаменты в Маунтин-Вью.

Маска раздражало то, что Zip2 в конечном итоге оказывалась в тени, а газеты – на первом плане. Он считал, что компания может предлагать интересные услуги непосредственно потребителям, и предлагал купить для этого доменное имя city.com. Однако деньги от медиаконпаний удерживали гендиректора на прежнем пути.

В апреле 1998 года Zip2 объявила о слиянии со своим основным конкурентом CitySearch. Но Маск, который вначале был сторонником сделки, стал выступать против нее. Уже в мае компании отменили слияние, и пресса раздула из этого целое событие. Zip2 оказалась в затруднительном положении. Компания, несмотря на все свои усилия, теряла деньги, пытаясь расширить ассортимент услуг и нанимая новых продавцов. Тем временем на сцену вышли конкуренты с похожими бизнес-идеями. Интернет стал уже весьма популярным, и многие хотели делать на нем деньги.

И вдруг в феврале 1999 года производитель персональных компьютеров Compaq предложил за Zip2 ни много ни мало 307 млн долларов наличными. «Как будто манна небесная на нас упала», – говорит Эд Хо, бывший сотрудник Zip2. Mohr Davidow вернула свои первоначальные инвестиции в двадцатикратном размере, а Маск получил 22 млн долларов. Он никогда не рассматривал идею остаться в Compaq и, как только стало ясно, что компанию продадут, начал свой следующий проект.

Из истории с Zip2 Маск извлек главный урок: нельзя давать инвесторам слишком много власти в компании. Отныне он всегда будет бороться за сохранение контроля над своими компаниями и поста генерального директора. Годы спустя, размышляя о ситуации в Zip2, Маск понял также, что он мог бы лучше обращаться с сотрудниками. Иногда во время заседаний им здорово доставалось от босса, да и переработки были почти нормой. «Я действительно никогда раньше не управлял подобной компанией, – вспоминает Маск. – Я никогда никем не управлял. Мне не пришлось даже быть капитаном спортивной команды, да и вообще каким-нибудь капитаном, у меня в подчинении не было ни одного сотрудника. Нужно всегда стараться увидеть дело глазами тех, с кем ты говоришь».

«Был случай: парень написал уравнение из квантовой механики на доске и допустил ошибку. Я ему: „Что ты ерунду пишешь!“

И исправил его. А он после этого меня невзлюбил. В конце концов я понял: „Формулу-то я исправил, а работника обидел“. Так дела не делаются».

Как создатель Zip2 Маск оказался удачливым и успешным. Он выдвинул прекрасную идею, превратил ее в реальную услугу и вышел из доткома с деньгами в кармане – мало кто может этим похвастаться. Маск стремился к лидерству и сумел доказать тем, кто поначалу сомневался в нем, что они были неправы.

---

⁹ We Power the Press (англ.). – Примеч. ред.

Глава шестая. Крестный отец PayPal

Подобно персонажам обожаемых им компьютерных игр, Маск вышел на новый уровень. Он «прошел» Кремниевую долину и стал тем, кем в то время хотел стать каждый, – доткомовским миллионером. Но этого казалось мало, и он стал думать, чем бы еще заняться. Его следующее предприятие должно было соответствовать его растущим амбициям. Поэтому Маск стал искать сферу деятельности, которая сулила бы большие деньги и при этом имела слабые места, которые он мог бы «расшить». Маск вспоминал те времена, когда был практикантом в Bank of Nova Scotia. Еще тогда он пришел к выводу: банкиры столь же богаты, сколь и ограничены; и теперь это открывало перед ним широкие возможности.

Маск много думал о создании интернет-банка и обсуждал эту идею еще во время стажировки в Pinnacle Research в 1995 году. Совсем еще молодой Маск говорил о неизбежности перехода к онлайн-системам в сфере финансов, но ему возражали: еще 100 лет пройдет, пока безопасность Сети достигнет такого уровня, чтобы привлечь клиентов. Маск, однако, был по-прежнему убежден, что финансовый сектор стоит на пороге радикальной модернизации.

План Маска был грандиозным. Он хотел создать полноценный финансовый онлайн-институт: компанию, которая будет принимать сбережения, обслуживать текущие счета, оказывать брокерские услуги и услуги по страхованию. Технологически выстроить такой сервис было можно, но браться за адскую работу создания онлайн-банка с нуля – сверхсложная задача даже для оптимистов. Это уже не прокладывание маршрутов в пиццерию и не составление каталога недвижимости! Придется иметь дело с финансами людей, и если что-нибудь пойдет не так, последствия будут ужасными.

Но Маска это не пугало. Он начал осуществлять свой план еще до продажи Zip2. Поговорил с лучшими программистами компании, прикидывая, кто бы мог присоединиться к его новой авантюре. Привлек к обсуждению знакомых из канадского банка. Уже в марте 1999 года он зарегистрировал финансовый стартап X.com.

Маску понадобилось менее десяти лет, чтобы пройти путь от скромного юноши с рюкзачком за плечами, ступившего на канадскую землю, до 27-летнего мультимиллионера. Получив 22 млн долларов, он переехал из комнаты с тремя соседями в дом площадью 1800 кв. футов (167 кв. м), в котором сделал ремонт. Кроме того, он купил за миллион долларов спортивный автомобиль McLaren F1, а также небольшой винтовой самолет – и научился им управлять.

Конечно, Маск не был настоящим плейбоем. Большую часть денег, полученных от продажи Zip2, он вложил в X.com. Даже по меркам Кремниевой долины вложение в нечто столь сомнительное, как онлайн-банк, было риском на грани фола. А Маск инвестировал в X.com около 12 млн долларов, оставив для личного пользования, за вычетом налогов, 4 млн долларов. «Вот это и есть та грань, которая отделяет Илона от обычных людей», – говорит Эд Хо, бывший сотрудник Zip2, который стал соучредителем X.com. – Маск готов идти на безум-

ный риск. Если вы решаетесь на такое, то либо вы очнетесь в объятиях фортуны, либо будете искать ночлег на какой-нибудь автобусной остановке».

Смысл доткомовского успеха 1999 года во многом заключался в том, чтобы продемонстрировать, чего ты стоишь, заработать миллионы и тем самым убедить людей инвестировать в твои следующие предприятия. Маск, конечно, продолжал опираться на внешних инвесторов, но основную лепту в новое дело он внес сам. Таким образом, он действовал в стиле «ветеранов» Кремниевой долины, основателей компаний вроде Intel, которые всю ответственность брали на себя.

В то время как Zip2 была просто полезной идеей, X.com обещала поистине революционные изменения. Маск впервые противопоставил себя толстосумам, окопавшимся в финансовом секторе, взяв курс на опрокидывание всех стереотипов. Кроме того, он начал отрабатывать свой фирменный стиль вхождения в сверхсложный бизнес – нисколько не беспокоясь о том, что не знает всех его тонкостей. Илон полагал, что банкиры всё делают не так, а он сможет организовать этот бизнес лучше, чем все остальные.

Для X.com Маск подобрал в полном смысле слова звездную команду. Все четыре соучредителя считали, что банковская сфера безнадежно отстала от времени. Но, несмотря на всё свое единодушие и весь свой энтузиазм, четверка столкнулась с серьезными проблемами. Было крайне сложно лавировать между запутанными правовыми нормами и модернизировать отрасль, которая боялась любых перемен.

Через пять месяцев после создания X.com один из основателей, Харрис Фрикер, решил, что компании нужен новый лидер. «Он сказал: либо он сам становится генеральным директором, либо забирает людей и создает свою компанию, – вспоминает Маск. – Я ответил: „Шантажа мне только не хватало. Иди и создавай“. Ну, он и ушел».

У Маска осталось название компании и несколько преданных ему сотрудников. «Помню, после всего случившегося сидим мы с Илоном в его офисе, – вспоминает Джули Анкенбрандт, одна из первых сотрудниц X.com, оставшаяся с Маском. – Он посмотрел на меня и сказал: „Я думаю, нам нужно нанять еще несколько человек“».

Маск стал искать финансирование для X.com. Ему пришлось пойти к венчурным инвесторам и признаться, что от компании остались «рожки да ножки». Майк Мориц, известный инвестор, поддержал компанию, сделав ставку в основном на Маска. Маск снова обрел популярность в Кремниевой долине; своими зажигательными речами о будущем интернет-банков ему удалось привлечь новых сотрудников.

Дни шли за днями, число сотрудников росло, идея становилась реальностью. Компания получила лицензию на банковскую деятельность. К ноябрю небольшая команда программистов превратила X.com в один из первых в мире интернет-банков, с полным страхованием банковских счетов и тремя паевыми фондами для инвесторов.

X.com выстроила современную систему платежей, позволяющую быстро отправить деньги, указав на сайте адрес электронной почты получателя. Совсем не то, что у «тихоходных» банков с их обработкой платежей по нескольку дней! Это был прорыв, и более 200 тыс. человек поверили в него и стали клиентами X.com в течение первых двух месяцев.

А вскоре у X.com появился сильный конкурент. Пара неглупых ребят – Макс Левчин и Питер Тиль – работали над собственной платежной системой, первоначально названной Confmity. Помещение – а точнее, подсобку – они арендовали у X.com и пытались реализовать денежные переводы для владельцев карманных компьютеров PalmPilot через инфракрасные порты. X.com и Confmity, занимавшие небольшой офис в Пало-Альто, превратились в центр финансовой революции в интернете. «Эти молодые ребята работали, забыв обо всем, – вспоминает Анкенбрандт. – Там стоял такой запах... я до сих пор его чувствую: запах остатков пиццы и пота».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.